

Дань Чао строго сказал:

— Наследный принц!

Пэй Цзылю вздрогнула и тут же замолчала.

Рука наследного принца дрогнула, и шахматная фигура со стуком упала на пол. Все вокруг уже давно стояли на коленях.

Наследный принц оглядел окружающих, спустя долгое время тяжело вздохнул и махнул рукой:

— Все, выйдите.

Придворные, каждый из которых жалел, что у него вообще есть уши, поспешно поднялись и покинули колесницу.

Когда в колеснице остались только трое, наследный принц немного неуверенно взглянул на Дань Чао и вдруг спросил:

— Мастер, вы всё ещё помните ненависть за то, что в храме Цыэнь старейшина Лю и я разыграли спектакль с мнимым наказанием, едва не вовлékший в беду монахов храма?

Дань Чао помолчал мгновение, затем покачал головой.

— ... Что ж, хорошо.

Наследный принц снова тяжело вздохнул и с грустью сказал:

— В тот день я действительно думал, что умру, особенно когда яд подействовал. Боль была такой сильной, что моё зрение помутнело, но я всё ещё видел, как командир Се холодно стоял там и холодно смотрел на меня... Командир Се — преданный сторонник императрицы. Даже если бы я не умер от яда, у него была бы тысяча способов меня убить.

— Если бы не вы, мастер, я бы уже сейчас находился в Чжаолине. — На лице наследного принца появилась печальная улыбка. — Поэтому, глядя на вас, мастера, я чувствую такую близость. Если бы у меня был старший брат, он, наверное, был бы таким, как вы.

Дань Чао: [Наследный принц! Если бы у вас был старший брат, вы бы не были наследным принцем!]

Дань Чао просто не знал, что сказать, лишь спустя некоторое время как можно мягче произнёс:

— Даже если так, вам всё же следует осторожнее подбирать слова, ваше высочество. Императорский эскорт в инспекционной поездке — не то же самое, что Восточный дворец. Некоторые слова могут быть подслушаны.

Наследный принц с благодарностью посмотрел на него и сказал:

— Я понимаю.

— Командир Се, хотя и близок к императрице... — Дань Чао хотел было сказать пару слов в защиту Се Юня, но, едва начав, почувствовал в глубине души укол ревности, словно иглой, и не смог продолжить.

— Мастер, и вы будьте осторожны с командиром Се. — Наследный принц не понял, что тот хотел его оправдать, и серьёзно сказал:

— Этот человек, Се Юнь, происхождение его крайне загадочно. Я слышал от заместителя министра Дая пару слов — дядя заместителя министра Дая был канцлером при покойном императоре, он много знает о дворцовых тайнах — он сказал, что Се Юнь когда-то учился у главы тайной школы Инь Кайяна. Позже, после провала покушения на Юйвэнь Ху, он был сослан на несколько лет в Мобэй. После возвращения ко двору почему-то сразу же заручился расположением императрицы и за несколько месяцев поднялся на высокую должность командира императорской гвардии, быстро скопив состояние в десятки тысяч...

Дань Чао внутренне ёкнул, подумав: [Вот оно что, неудивительно, что Се Юнь отправился в Мобэй.]

Он задал ещё один вопрос, стремясь добраться до сути:

— Почему командир Се хотел убить Юйвэнь Ху?

Однако лицо наследного принца вдруг стало неестественным, он взглянул на Пэй Цзылю. Маленькая девочка смотрела на них с непониманием.

— Э-э, — наследный принц поманил его, и Дань Чао наклонился, поднеся ухо. Наследный принц прошептал:

— Это дело весьма абсурдно, мастер, просто послушайте, не принимайте слишком всерьёз... Говорят, что командир Се в юности был красив, похож на девушку. Однажды на ночном пиру во дворце Юйвэнь Ху, будучи пьяным, попытался принудить его к... э-э...

Сердце Дань Чао бешено заколотилось, ярость и ревность внезапно вырвались из глубины его мозга, словно поток горячей крови, хлынувший ко всем конечностям.

Но внешне он оставался спокойным, даже голос его почти не изменился:

— ... Понятно, недаром они не ладят.

— Генерал Юйвэнь, хоть и потерял добродетель в пьяном виде, в обычное время человек неплохой. — Наследный принц совершенно не заметил промелькнувшей в глазах Дань Чао леденящей жестокости и со вздохом сказал:

— Мастер, прошу вас, послушайте моего совета. Хотя я не знаю, почему командир Се не отпускает вас обратно в храм Цыэнь, но после возвращения с восточной инспекции постарайтесь как можно скорее найти возможность уйти. Се Юнь — человек высокомерный в своих поступках, жестокий и беспощадный, даже император порой относится к нему с опаской...

Дань Чао вдохнул, с силой подавив кипящее в груди желание убивать.

— Благодарю ваше высочество за наставление, я запомню. — Дань Чао встал, устойчиво поклонился, сложив руки:

— На улице уже стемнело, скоро мы прибудем в загородный дворец, мне нужно выйти распорядиться насчёт повозок и лошадей императорской гвардии. Прощайте.

Наследный принц беспокойно кивнул, провожая его высокую и статную фигуру, сходящую с колесницы.

Дань Чао спрыгнул с высокой колесницы наследного принца, отвязал поводья своего вороного коня с белыми ногами, вскочил в седло и, подняв голову, случайно увидел вдали Се Юня, восседающего на белом коне и холодно бросающего на него взгляд.

А серый придворный, сгорбившись, тихо что-то говорил перед лошадей. Дань Чао узнал в нём внука, прислуживавшего ранее в колеснице наследного принца.

Придворный, обернувшись и увидев Дань Чао, тут же испугался, лицо его побелело. Се Юнь небрежно махнул рукой, и внук тут же, дрожа, не смея поднять головы, удалился.

Дань Чао прямо смотрел на Се Юня, его взгляд был глубоким и давящим, словно он мог сквозь серебряную маску проникнуть в те невозмутимые глаза.

Ветер пронёсся через императорский эскорт, взметая многочисленные жёлтые занавеси.

Спустя мгновение на лице Се Юня мелькнула усмешка, он резко пришпорил коня и ускакал, не оглядываясь.

Императорский эскорт двигался с остановками и наконец достиг загородного дворца Пуян.

Его величество был в превосходном настроении, и первым делом по прибытии в загородный дворец собрал всех сановников на большой ночной пир, с фонарями и украшениями, очень оживлённый. Когда танцы и музыка закончились, была уже глубокая ночь. Даже у такого закалённого, как сталь, человека, как Дань Чао, появилась усталость, что уж говорить о гражданских чиновниках, которые сидели, пошатываясь, и их по одному поддерживали и вводили слуги.

Дань Чао собрался покинуть пир, как вдруг увидел, как наследный принц сквозь толпу украдкой обернулся и поманил его рукой.

Он звал его к себе.

Дань Чао слегка заколебался, но в этот момент кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел Ма Синя.

— Командир велел тебе прийти, — сказал Ма Синь с недовольным и холодным выражением на лице. — В боковой зал Чертога Прохлады, приказал не болтать и идти быстро.

Дань Чао: [С тех пор, как Ма Синя обманом вынудили отдать десять лян серебра, он испытывал к Дань Чао необъяснимую неприязнь. Обычно, встречаясь, либо отпускал колкости, либо просто обходил стороной, ни разу не поговорив нормально.]

Дань Чао подозревал, не слишком ли он тогда запросил, ведь десять лян — крупная сумма, и у Ма Синя сложилось впечатление о нём как о ненасытном алчном человеке. Однако дело уже сделано, и сожалеть было поздно, пришлось смириться.

Дань Чао коротко поблагодарил Ма Синя, жестом извинился перед наследным принцем и повернулся, направляясь во внутренние покои.

Чертог Прохлады.

В просторном зале мерцал свет свечей. Се Юнь сидел один в глубине большого зала, спиной к красным дворцовым воротам.

Он уже совершил омовение, был облачён в просторные хлопковые белые одежды. Одной рукой он полотенцем вытирал влажные длинные волосы, другой медленно перелистывал лежащую перед ним книгу регистрации императорской гвардии, время от времени беря кисть, чтобы делать пометки или комментарии.

Сзади раздались шаги. Се Юнь, не оборачиваясь, сказал:

— Налей мне чашку чая.

Шаги остановились позади него. После паузы кто-то протянул руку, взял прядь волос, спадающую с его шеи, и принялся вытирать её полотенцем.

Зрачки Се Юня внезапно сузились, он резко развернулся и встал, нанося удар ладонью в грудь пришедшему, но тот схватил его за запястье.

— Стража!

Юйвэнь Ху равнодушно сказал:

— Никого нет. Ты сам отозвал всех патрулирующих дворцовых стражников из округи. Думаешь, мои люди будут подчиняться твоим приказам?

Одна рука Се Юня была в его захвате, во взгляде читалась мрачная решимость, но он молчал.

Юйвэнь Ху же был спокоен и уверен в себе. Другой рукой он поднял с чайного столика чайник, действительно налил чашку горячего чая и протянул её ему:

— Командир Се, пожалуйста?

Се Юнь не выхватил чашку, чтобы выплеснуть её тому в лицо, но и не сделал ничего другого. Двое стояли так близко, что между ними не было и полушага. Командир императорской гвардии слегка приподнял подбородок, что позволило ему почти сравняться взглядом с Юйвэнь Ху, а также сделало линию шеи и выраженные ключицы под воротом одежды особенно заметными в тени:

— ... Чем обязан генералу Юйвэню?

Кадык Юйвэнь Ху явственно сдвинулся, после чего он отвел взгляд, поднял голову и одним глотком осушил чашку чая сам.

Он поставил пустую чашку обратно на чайный столик, указал на почти допитый чайный сосуд у основания подсвечника, в котором оставалась лишь последняя чёрная гуща, и спросил:

— Что это?

— Отвар от простуды, — холодно ответил Се Юнь.

Юйвэнь Ху окунул палец и лизнул:

— Для отвара от простуды нужен корень золотого женьшеня тысячеклетней выдержки в качестве проводника лекарства?

Ци в твоих меридианах и внутренняя сила крайне слабы, что на самом деле произошло?

Се Юнь, нахмурившись, смотрел на него. Рукав, свисавший с его бока, вдруг дрогнул, и оттуда бесшумно выскользнул короткий кинжал.

В следующий миг он внезапно атаковал. Выражение лица Юйвэнь Ху резко изменилось, он отпрыгнул назад, и тут же услышал свист разрезаемого воздуха одеждой: Се Юнь с кинжалом в руке бросился прямо на него!

<http://bllate.org/book/15578/1387248>